

Валерий
Меладзе:
«У меня
не было
женщин
по имени
Лимбо»

КАНДИДАТ НА ПОДПЕВКАХ

Ольга МУХИНА

Вы можете себе представить Валерия Меладзе, деловито приготавливающего коктейль за стойкой бара или на правах хозяина дающего распоряжения менеджеру ресторана? А как же томный взгляд, грудной голос, способный свести с ума Сэру, Лимбо и даже рядовую москвичку? Неужели проклятый бизнес и здесь все разрушил? Однако, подойдя ближе, слышу отрывок телефонного разговора: «Позвони мне, расскажи, какие они, как звук, насколько лучше...» Как оказывается, речь идет о покупке новых клавиш для ансамбля.

Удивляюсь: «Как можно по телефону рассказать, какой звук у клавиш?»

— Наверное, вы правы. Нельзя рассказать, какой звук, но можно передать радость, эмоции... Я живу положительными эмоциями, они для меня — главное.

— Вы что, правда, считаете себя последним романтиком России?

— Наверное, не совсем скромно будет ответить «да». Ко мне на сцене приходят какие-то чувства, которые в простой жизни не испытываешь. Когда я первый раз вышел на сцену, то почувствовал себя комком эмоций, из которого прет энергия. Сцена требует преувеличений. Конечно, у меня не было в жизни женщин по имени Сэра и Лимбо, а в остальном я пою о тех чувствах, которые я испытывал и которые испытывает каждый, кто когда-то влюблялся.

— Когда вы влюбились первый раз?

— В школьном возрасте. Сейчас я имею опыт в любви, но тогда я был еще обыкновенным влюбчивым мальчишкой. Впрочем, уже тогда я к влюбчиво-

сти относился достаточно серьезно. У меня были знакомые ребята, которые каждый день влюблялись. У меня же это всегда было на более долгий период, хотя говорить о серьезном чувстве в детстве как-то непривычно. В первом классе, когда пришли в школу первого сентября, я увидел девочку и сразу влюбился. Это было такое состояние, которое я пронес через несколько лет, пока она не уехала. А потом еще несколько лет я думал о ней.

— А в свою жену вы тоже влюбились с первого взгляда?

— Первый раз свою жену я увидел в институте, а вскоре мы встретились на дискотеке. Я дождался медленного танца, пригласил ее, и вот с этого все началось. Но это еще не было началом серьезных отношений. У нас все происходило очень постепенно. И вот мы женаты уже почти десять лет.

— В семье романтика бывают конфликты?

— В семье у нас нет какого-то первенства. Не хочется сказать благородное слово «демократия», потому что у

нас его принято употреблять по отношению к тому хаосу, который творится в стране. Я сторонник того, что мужчина должен заниматься мужскими делами, а женщина — женскими. Например, у нас часто расходятся мнения по творческим вопросам. А что касается кухни или одежды, то всем заведует жена. У Ирины очень хороший вкус, если я как-то выгляжу не очень, то кто мне об этом скажет, как не жена. По гороскопу я Рак. Когда назревает конфликт, то я, как рак, могу сделать шаг назад, но потом обязательно отвоевываю свои позиции. Если же спор не принципиальный, то я могу просто отступить.

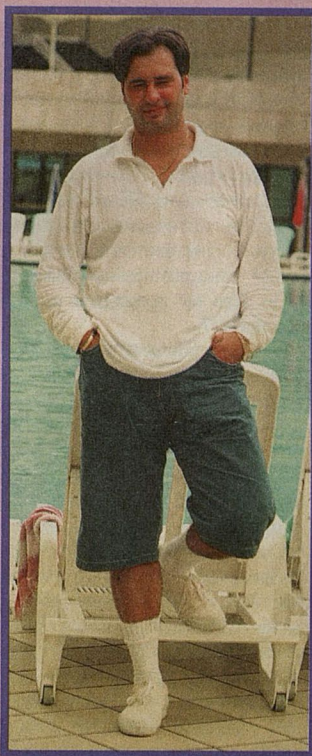
— Ваши дочери унаследовали ваши черты характера?

— Младшей всего несколько месяцев, еще рано говорить о характере. Старшая любит плавать, ей это дико нравится. Она сейчас закончила первый класс и перешла во второй, ей нравится писать сказки и рассказы, рисовать. Но есть вещи, которые ее не заставишь делать, это в меня. Недавно она писала реферат о лисах, вытащила столько информации, что мне самому было интересно читать. Я в первом классе только научился читать и писать, а сейчас дети совершенно другие. Многие вещи, которые я творил в детстве, были определены желанием что-то узнать, что-то разобрать. Ну как можно было узнать, из чего состоит механизм, если его не разобрать? Я вырос в районе, прилегающем к нефтеперерабатывающему заводу, там проходило много коммуникаций, электрических щитов и разных других механизмов. Крупный конденсатор можно было разобрать и узнать, что он состоит из металлической ленты.

— Как на этот творческий поиск смотрели ваши родители?

— У меня было много друзей, все было незаурядными личностями, и каждый баламутил по-своему. Наши родители приглашали в школу и отчитывали. Конечно, им это не нравилось, они нас с братом Костей ругали, потому что хотели вырастить нормальных людей. А мы считали, что взрослые все делают неправильно, а мы — новое поколение, и не лезьте в нашу жизнь. Но, с другой стороны, я занимался одновременно и плаванием, и авиамодельным спортом, и музыкой, у меня не хватало времени на уроки, и я учился не очень хорошо. А в более старшем возрасте возник дух противоречия по отношению к преподавателям. В школе всех старались усмирить, и если кто-то выделялся в силу неугомонности, то его старались передавить. Когда я поступил в кораблестроительный институт, то вдруг присмирел и закончил подростковое противостояние взрослым.

— Почему был выбран именно кораблестроительный?

Бывший кораблестроитель и кандидат наук Меладзе уверен, что не пропадет, если бросит петь.

— Ирония судьбы. Для меня самым страшным было попасть в какую-то машину, механизм, который меня поглотит. Год после школы я поработал на телефонной станции монтером и понял, что я попал в такой механизм. Мне захотелось проявить себя. Меня должны были забрать в армию. Я уже махнул рукой на поступление. А потом оказалось, что последний день призыва приходился на следующий день после моего дня рождения. День рождения у меня 23 июля, а призыв оканчивался 24-го. В итоге меня не взяли. Я хотел связать свою жизнь с радиотехникой. Но было поздно, оставался всего один вариант — сдать экзамены в Батуми, где специальная комиссия набирала абитуриентов для разных вузов. Из технических вузов ближе всего мне был кораблестроительный, куда я с легкостью и поступил. Годом раньше туда же поступил мой брат Костя, хотя он тоже сначала хотел поступить в медицинский, но не сложилось.

— Вы верите в судьбу?

— У меня в жизни было несколько случайных моментов, когда все резко поворачивалось не туда, куда я предполагал. Но в конечном итоге это все привело к тому, что какими-то окольными путями я все равно стал музыкантом. Мне страшно подумать, что если бы хотя бы одного поворота в моей жизни не было, то все было бы по-другому. Напри-

мер, если бы я не остался в кораблестроительном институте в городе Николаеве. Ну да, я закончил музыкальную школу по классу фортепиано, у меня был голос, но я даже не мыслил стать профессиональным исполнителем. Мне казалось, что нужно много учиться и с самого начала, с детства поставить себе эту цель и планомерно ее добиваться. А потом случайно Костя попал на репетицию институтского ансамбля, и ему предложили вакантное место клавишника.

— А вы решили стать солистом в этом ансамбле?

— Сначала я об этом даже не мечтал. Я хотел стать звукооператором, мне хотелось быть где-то рядом с Костей, а так как я умел хорошо паять и у меня был нормальный слух, мне этого было вполне достаточно. Я должен был паять штекеры, находить проводники и подключать к аппаратуре. Потом мы купили ревербератор — прибор для создания объемного вокала, эффекта эха, ощущение, что поешь где-то в пещере. Мы начали его пробовать, гитарист включил гитару, ему нравилось, что она зазвучала объемно, кто-то просто орал, я взял микрофон и издал громкий пронзительный звук. Вдруг все как по команде остановилось: а кто это? Потупив взгляд, ответил, что это был я. Меня попросили что-то спеть и взяли на под-

певки. Я тогда очень гордился тем, что мне выделили место на сцене.

— Это и был поворотный этап в вашей судьбе?

— Да, чуть позже Костя начал писать песни, я их начал петь, и дело пошло. Сначала я вышел на сцену и не знал, что на ней делать, но я наслаждался тем, что я издаю какие-то звуки. Это совпадение, что мой брат пишет песни, которые мне так близки. Потом мы сделали такую вещь: на магнитофонах своих знакомых (перепробовали штук сорок) записали вокальные партии, с одного на другой переписали ритм-секцию и наложили клавиши. Потом в обратном направлении переписали и наложили голос. Получилось некое подобие студийной записи, отвратительного, конечно, качества. Эта запись попала в руки группы «Диалог», и им показалось, что мой голос похож на голос Джона Андерсена из группы Yes.

— Что, действительно похож?

— Я никогда не пытался ему подражать, но в том возрасте, как оказалось, были у меня похожие нотки. Мне предложили записать альбом, который потом вышел в Германии на компакт-диске. По тем временам это была просто фантастика. Можно было поднять большой шум, что в Германии вышел наш диск, причем не для русских слушателей, а в серии

БИОНОРМАЛИЗЕР

Сахарный диабет, как известно, очень тяжелое и коварное заболевание. У взрослых, развиваясь сначала незаметно, как бы исподволь, он при отсутствии должного лечения приводит к тяжелейшим для организма последствиям: инфаркты, инсульты, атрофия конечностей, потеря зрения. И это, к сожалению, еще далеко не весь «букет»!

Но всех этих бед можно избежать, если вовремя взяться за себя! Достижения современной медицины позволяют вполне успешно контролировать уровень глюкозы в крови с помощью сахароснижающих препаратов и диеты. Однако основной акцент в лечении сейчас делается на предотвращение развития осложнений сахарного диабета, которые в большинстве случаев и приводят к преждевременной смерти.

Выдающийся японский ученый, академик Д.А.Осато создал на основе незрелых плодов филиппинской папайи и особого вида японских дрожжей уникальный препарат **БИОНОРМАЛИЗЕР**. Процесс получения этого средства требует суперсложного современного биотехнологического оборудования и продолжается 1,5 года. В результате полугодового

«МАГАЗИН ЗДОРОВЬЯ»

цикла выделяется смесь биобактивных компонентов, которые успешно регулируют обмен веществ в организме.

БИОНОРМАЛИЗЕР — натуральный препарат, который эффективно защищает клетку поджелудочной железы и улучшает их функциональные возможности выработки инсулина, усиливает продукцию веществ, расширяющих сосуды, улучшает метаболизм глюкозы в крови и, что самое главное, предотвращает развитие тяжелых осложнений сахарного диабета. Роль **БИОНОРМАЛИЗЕРА** в профилактике и лечении сосудистых поражений при сахарном диабете была изучена и доказана во многих ведущих клиниках и научных центрах Японии, США и ряда европейских стран, где среди ученых и врачей стойко утвердилось мнение, что **БИОНОРМАЛИЗЕР** является «уникальным лекарством XXI века».

Сахарный диабет если и нельзя полностью вылечить, то уж точно можно остановить развитие его осложнений, а значит улучшить и продлить свою жизнь. Выбор за вами!

Д.м.н., профессор Л.Г.Коркина (биохимик), д.м.н., профессор Л.К.Дудникова (эндокринолог).

Приобрести **БИОНОРМАЛИЗЕР**, а также **ОПТИМАЛ**, **ОПТИМУ**, **ПАНТОГЕМАТОГЕН** и **БИОКОКТЕЙЛЬ-НК** вы можете в МКЦ «Магазин ЗДОРОВЬЯ» с 9.00 до 20.00 без выходных и перерыва на обед. Квалифицированные бесплатные консультации. Лыгитикам — скидка. Наш адрес: 123056, Москва, ул. 2-я Брестская, д. 43, под. 3 (вход со двора), ст.м. «Белорусская» — кольцевая. Тел.: 250-81-20, 250-41-56, 250-84-61.

Ул. Мясницкая, д. 19, стр. 1 (маг. «Чай», вход под аркой, 2 этаж, оф. 4), ст.м. «Тургеневская», «Чистые пруды». Тел.: 928-19-65, 923-81-41, 923-94-01, 923-82-25.

Оптовые продажи: 746-44-44.

Лицензия № 5012009. Сертификат № 000208. И.392.08.98.

Представительство в г.Екатеринбурге: (3432) 24-01-85.

Приглашаем к сотрудничеству врачей.

43

Самая демократическая семья российской эстрады:
Ирина, Валерий, Софья и Инга Меладзе.

«музыка для интеллекта». Но мы тогда это как следует не раскрутили. Потом мы записали очень сложную рок-оперу, которая оказалась никому не нужна во время триумфального шествия по стране «Ласкового мая». В нашей работе были очень сложные хоры и все такое... Я до сих пор считаю, что это был пик, после этого можно было петь что угодно.

— Однако имидж рок-музыканта за вами так и не закрепился?

— Мы с Костей ушли из состава группы «Диалог». Нам хотелось попробовать что-то новое, а ребята несколько лет работали на Западе, и все, что нам казалось чем-то заоблачным, они уже видели. В общем, мы разошлись. А через четыре года нам удалось добыть деньги, чтобы приехать в Москву.

— А в какой период жизни вы успели защитить диссертацию?

— Я долго не мог определиться. И музыка, и наука — все было очень серьезно, но ни то, ни другое не давало никаких перспектив. Диссертация была по гидродинамическому усовершенствованию энергетических установок, в частности, ионитного фильтра, который очищает воду от солей. У меня даже была сделана экспериментальная установка, но в тот момент это было никому не нужно, средства на науку начали урезать. Конечно, с экономической точки зрения в моей работе смысла было мало, кстати, это и послужило одной из причин потери интереса к науке. Но кандидатская диссертация — это все-таки исследование какого-то процесса, которое дало мне встречи с интересными людьми и творческое удовлетворение.

— Значит, кандидат наук Меладзе найдет свое место в жизни, если вдруг решит отдохнуть от сцены?

— Беда многих артистов — краткость жизни на сцене. Смог выкрулить, значит, смог. Кто-то поймал момент и пытается эксплуатировать его до конца. Многие продюсеры считают, что нужно показывать артиста по телевизору, крутить по радио, и не задумываются, что главное — вселить в человека уверенность в себе. Мне эту уверенность поначалу давал мой брат. На Западе люди спокойно могут уходить на два-три года, не выпуская ни одного диска. Для этого у них есть и финансовый запас, и постоянный доход с каких-то ремиксов, переиздания дисков. У нас же единственный доход — это концерты, и пока это идет, ты должен пахать, пахать, пахать...

— Насколько известно, для вас не единственный...

— Несколько лет назад я подумал, что нужно открыть какое-нибудь параллельное дело. В какой-то момент я решил заняться боулингом, но встретил людей, которые меня переубедили, что нужно заниматься ресторанным бизнесом. Другие знакомые пришли и сказали, что есть хорошее помещение в центре. Мысль иметь свой ресторан совершенно независимо родилась у Андрея Макаревича и у Стаса Намина. В конце концов общие знакомые нас объединили. Началось все с того, что мы должны были стать лицом заведения, привлечь людей и незначительно участвовать в процессе материально. Потом ситуация изменилась, и пришлось все делать своими силами. Был период, когда я вообще перестал верить в успех предприятия.

— Как вы распределяете роли в бизнесе?

— Сначала нам приходилось внедряться в процесс работы, делать раз-

ные поправки, ругаться между собой. Потом мы пришли к тому, что взяли профессионального директора, который управляет всеми делами. Правда, интерес — это заслуга Стаса Намина, он разместил всю свою уникальную коллекцию фотографий, получился клуб-музей. Сейчас мы не вмешиваемся в дела, потому что, не дай бог, Андрей Макаревич перестанет петь и решит заняться только ресторанным бизнесом.

— Как вы проводите свободное время?

— В те редкие вечера, когда я бываю дома, я приглашаю Иру в ресторан. Нам нравится китайская кухня и другие восточные блюда, например, узбекские. Если хочется как следует покушать, можно пойти в украинский ресторан. Если хочешь легкую и в то же время энергетически насыщенную пищу, лучше поесть в японском ресторане сырую рыбу. Мой график никак не совпадает с графиком моей дочери, которая ходит в школу. Если мы едем отдыхать, то определяем сроки за месяц-полтора, потому что именно за этот срок планируются концерты. А в этом году мы вообще не отдыхали, потому что родилась маленькая дочка. Но я особо и не нуждаюсь. Когда занимаешься любимым делом, достаточно просто высыпаться. Ну и, как все нормальные мужчины, я люблю диван перед телеви-

зором, потому что каждый раз не знаешь, что тебя ждет в политической жизни и в материальной. Все, что у них там наверху происходит, обязательно бьет тебя по голове. Мне кажется, мы все заболели каким-то азартом, люди в России уже не противостоят тому, что происходит, а наблюдают за всем с вопросом: долго ли мы все это выдержим, есть ли запас прочности?

— И как вы оцениваете свой личный запас?

— Год назад мы въехали в свою квартиру. Мне это трудно далось, но далось. Мне дана такая жизнь, о которой я мечтал. Не знаю, как долго это сохранится, но я уже прожил тот промежуток времени, который я смогу долго вспоминать. У меня уже было столько счастливых моментов, что их вполне хватает на жизнь обыкновенного человека.

Впрочем, я стараюсь не привыкать к тому хорошему, что нам дается. Я не жалею на жизнь, но у меня были тяжелые переломные периоды. Пара лет таких тяжелых, что даже не хочется вспоминать. Я боюсь вакуума и очень стараюсь не пресытиться, поэтому всегда ставлю перед собой новые задачи. Когда чего-то хочется, то всегда можно найти силы, чтобы до этого дойти. Даже если цель немного фантастическая.

ВЕТРА И ШУМА Я НЕ БОЮСЬ ЛУЧШИЕ ОКНА-

ОКНА ИЗ ПВХ
АЛЮМИНИЕВЫЕ
КОНСТРУКЦИИ

В СТМ +!

ОКНА ИЗ ПВХ

Кото КВЕ

СТЕКЛОПАКЕТЫ
с К-СТЕКЛОМ

ЗАПОЛНЕННЫЕ АРГОНОМ
ПО ЦЕНЕ ОБЫЧНЫХ

М «Автозаводская»,
1-я ул. Машиностроения
дом 5, телефоны:
275 8410, 275 8411
275 8415, 275 8418
275 8424, 275 8425

М «Маяковская»,
ул. 2-я Брестская, дом 6
тел.: 778-1961

ОСТЕКЛЕНИЕ ЛОДЖИЙ РАЗДВИЖНЫМИ
АЛЮМИНИЕВЫМИ КОНСТРУКЦИЯМИ

ПОЗВОНТЕ ОБЯЗАТЕЛЬНО-
ДЕШЕВЛЕ НЕ НАЙДЕТЕ!